

1959, стр. 105—145.
³ Н. Б. Янковская, Между-
 народное торговое объединение Каниша,
 ВДИ, 1965, № 3, стр. 179—192.

в Угарите⁴. Далее в книге рассматриваются разные виды земельной собственности: общинная, царская, храмовая, земля повинностного владения. Последнюю Р. Хаазе (стр. 84) сближает, при некоторых оговорках, с феодальным повинностным владением, что вряд ли может быть доказано. В следующих разделах главы помещены обзоры данных о найме и аренде движимого и недвижимого имущества, в том числе земли, и о найме людей. Касаясь контракта ученичества и обучения, автор ограничивается данными законов Хаммураби, не приводя других источников⁵. Очень интересен небольшой раздел, в котором сравниваются разные древневосточные правовые системы и сделана попытка установить влияние древневосточного клинописного права на римское (стр. 116—117), однако

⁴ J. K l i m a, Die Stellung der Ugaritischen Frau, *ArOr*, XXV, 1957, № 3, стр. 313—333.

⁵ W. F. A l b r i g h t, A Teacher to a Man of Schechem about 1400 B. C., *BASOR*, 86, 1942, стр. 28—31.

ввиду слабой исследованности вопроса автор подходит к этому с большой осторожностью.

Последняя глава (стр. 118—127) посвящена клинописно-правовому процессу. Приведены данные о разных типах судов, но ничего не сказано о судебном собрании жителей древневавилонских городов, что известно для Нинпура старовавилонского периода из важнейшего документа, изданного Т. Якобсеном⁶.

Несомненно, что столь краткое «Введение». Р. Хаазе не смогло полностью охватить всего многообразия правовой жизни стран, пользовавшихся клинописью. Несмотря на это, равно как и на отмеченные недостатки, оно может служить неплохим руководством для начинающих изучать как право, так и социально-экономическую историю древневосточных стран.

М. Л. Гельцер

⁶ T. J a c o b s e n, An Ancient Mesopotamian Trial for Homicide, «*Studia Biblica et Orientalia*», III. *Oriens Antiquus*, Roma, 1959, стр. 130—150.

A. JIRKU, *Geschichte Palästina-Syriens im orientalischen Altertum*, Aalen, 1963, 206 стр., 1 карта.

В своей книге, как отмечается в предисловии, написанной в 1962 г., автор — известный историк древней Передней Азии и семитолог А. Йирку — стремился показать общность исторического развития всего сиро-палестинского географического ареала в древневосточный период (до 600 г. до н. э.). Каждая глава соответственно включает, помимо краткого обзора исторических событий, разделы о материальной культуре, искусстве, заупокойном культе, погребальных обрядах и религиозных течениях, а начиная с IV главы и о духовной культуре, административном устройстве и социальной организации общества. Материал в книге размещен в хронологическом порядке по археологическим периодам.

Первая глава (стр. 13—23) посвящена праистории (*Urgeschichte*), причем автор отказывается от термина «доистория», отмечая, что «до истории нет истории». А. Йирку отмечает огромное значение находок из докерамического неолитического Иерихона (VII—VI тыс. до н. э.), для истории древнейших религий (погребения под порогом без головы и моделирование портретной скульптуры на черепе) там, где мы не имели этнографических параллелей. В то же время интереснейшим особенностям хозяйственной жизни этого периода и аналогичным наход-

кам в долине Йордана внимания не уделяется¹.

Говоря об энеолите (гл. II, стр. 27—40), надо отметить, что вне поля зрения А. Йирку остались важнейшие находки в районе Нахал Хевер, где найден клад медных предметов и древнейшие, сохранившиеся необугленными зерна злаков этого времени; ничего не сказано и о культуре Абу-Матар — Беершебы и о находке так называемой «Венеры беершебской», относимой также к рассматриваемому периоду².

В третьей главе, посвященной ранне-бронзовому времени (ок. 3000—2100 гг. до н. э., стр. 42—54), А. Йирку резонно отмечает, что Палестина — Сирия уже

¹ См., например: М. Г е л ь ц е р, Новая гипотеза о роли торговли в неолитический период, *ВИ*, 1963, № 10, стр. 197; D. K i r k b r i d e, The Excavation of a Neolithic Village at Seyl aqlat, Beidha, Near Petra, *PEQ*, 92, 1960, 2, стр. 136—145 и др.

² «The Expedition to the Judaean Desert», *JEJ*, XII, 1962, 3/4, стр. 186—199; 215—226; J. P e r r o t, The Dawn of History in Southern Palestine, «*Archaeology*», XII, 1959, 1, стр. 8—15; о н ж е, Le Venus de Beersheba, *CRAI*, 1960 (1961), стр. 38—39.

тогда стала служить ареной борьбы между Египтом и переднеазиатскими странами. Автор указывает на быстрое развитие городов, укреплений и «дворцов» правителей мелких городов-государств. В то же время автор почти ничего не говорит здесь о хозяйственной жизни, хотя археологические данные этого периода в этом отношении чрезвычайно богаты³.

Среднебронзовому (2100—1600 гг. до н. э.) периоду посвящена глава IV (стр. 57—73). Она вызывает целый ряд возражений. Так, автор отбрасывает все сомнения в правильности дешифровки Э. Дормом — А. Йирку гublитской (библской) псевдонероглифической или линейной письменности. Однако недостаточность памятников до сих пор не дает возможности сделать окончательные выводы⁴. Неприемлема также и заниженная хронология, относящая I вавилонскую династию к 1832—1533 гг. до н. э., которой придерживается автор. Нам кажется, что Х. Кленгелю на основании синхронизмов удалось окончательно доказать полную приемлемость хронологии Смита — Струве и для Сирии — Палестины⁵.

Далее следует глава о позднебронзовом времени (1600—1200 гг. до н. э. — стр. 77—130). Здесь уже сказывается обилие письменных источников — угаритских материалов, Амарнского архива и др. Однако содержание основных опубликованных источников резюмируется крайне бегло в общем обзоре исторических событий. Правда, А. Йирку уделяет здесь должное внимание вопросам о коллегиях — советах старейшин в мелких сиро-палестинских городах-государствах. Но при освещении социального строя государств этого района (в основном Угарита и Алалаха) совершенно обойдена молчанием вся литература этого вопроса, принадлежащая ученым разных стран. По искусству средние- и позднебронзового века не учтен сводный труд в этой области⁶. По религии и мифологии Угарита автор ссылается только на свои переводы и интерпретации, полностью обходя молчанием многочисленные работы других авторов.

Раннежелезный век (1200—600 гг. до н. э.) рассматривается в последней главе

³ Отметим, что до сих пор лучшей сводкой письменных и языковых данных о городах Сирии, Финикии и Палестины до 1200 г. до н. э. является исследование: S. Moscati, I predecessori d'Israele, Roma, 1956.

⁴ См. М. Гельцер, Значение раскопок в Библе для истории древнего Востока, ВДИ, 1962, № 2, стр. 155.

⁵ H. Klenkel, Geschichte Syriens im 2 Jahrtausend v. u. z., Teil I. Nordsyrien, B., 1965.

⁶ P. Matthiae, Ars Syra, Roma, 1962.

(стр. 133—200). А. Йирку останавливается на вторжении «народов моря» (ок. 1200 г.) и древнееврейских племен. Обращение же древнеизраильского царства автор выводит не из внутреннего социального развития древнеизраильских племен, как это делает ряд других западных авторов⁷, но объясняет традицией существования царской власти в Сирии — Палестине и наличием там традиционного бюрократического аппарата, а также необходимостью обороны против филистимлян (стр. 144—145). Наряду с этим дается также беглый обзор международных отношений и политических событий во всем районе, а также краткая историческая сводка об арамейских государствах Финикии и мелких царствах Запорода.

В разделе, посвященном материальной культуре, А. Йирку ссылается в первую очередь на Библию и эпиграфические источники, очень неполно привлекая обширнейшие археологические данные. Не упомянуты Гибейон и Рамат-Рахель. Не упомянуты из Лахиша, Хацора и других мест. То же самое следует сказать о разделе по искусству (стр. 185—187). Нет здесь ни слова о многочисленных печатях, имеющих помимо легенды запечатанные изображения. Отсутствует упоминание расписного черепка из Рамат-Рахель, являющегося древнейшим образцом древнеиудейской живописи (VII в. до н. э.)⁸.

Автор обоснованно указывает на близость хананейских культур к древнейшей иудейской религии. Правильно указывая на происхождение пророчества от примитивных «провидцев» или прорицателей, А. Йирку, на наш взгляд, неправ, говоря, что проповеди пророков начиная с VIII в. до н. э. не отражали интересы народных масс. В разделах о дуэрах народной культуры и эпиграфических источниках не упомянуты надписи из Гибейона, остраконы из Мецад Хашавяху и ряд других источников, известных на 1962 г.

В результате отметим, что, несмотря на ряд упомянутых выше достоинств данной книги, в ней не учтено огромное количество материалов и источников, лишь небольшая часть которых указана в данной аннотации. Книга не является ни популярным изложением, ни исследованием, ни справочным изданием. Нам поэтому не совсем ясно ее назначение.

М. Л. Гельцер

⁷ См. S. Moscati, Dalla tribù allo stato nel Vicino Oriente Antico, Сб.: «Dalla tribù allo stato», Roma, 1962, стр. 55—64 (см. рец. М. Гельцер, ВД, 1964, № 1, стр. 206—207).

⁸ «Excavations at Ramat Rachel», I, Roma, 1962, рис. 30 и табл. 28.

К. GALLING, *Studien zur Geschichte Israels im persischen Zeitalter*, Tübingen, 1964, VI + 222 стр., 2 карты

Книга К. Галлинга, известного исследователя истории древней Сирии и Палестины, состоит из восьми очерков, частично ранее опубликованных в научной периодике, однако специально обработанных и дополненных для данного издания. Наряду с новейшими трудами С. Мовинкеля, посвященных также Палестине ахеменидского периода¹, она создает основу для более углубленного изучения этого раздела истории. Принимая во внимание, что в самое последнее время опубликованы или готовятся к публикации новые источники по данному периоду (см. ниже), наука нуждается в сводных работах как в отправной точке для дальнейшего исследования.

В своей работе К. Галлинг опирается в основном на книги Эзры и Нехемии. В I и II очерках (стр. 1—60 и 61—77), посвященных соответственно политическим событиям от Набонида до Дария I и исследованию библейской традиции об указе Кира II, разрешающем изгнанникам вернуться из Вавилонии в Иудею, а также постройку храма в Иерусалиме, автор приходит к выводу о подлинности соответствующего указа Кира II, равно как и списка храмовой утвари, возвращенной по приказу Кира иудейским жрецам (очерк III—стр. 78—88). Для сравнения К. Галлинг всегда приводит однотипные документы других древневосточных стран. В то же время К. Галлинг сомневается, что иудейские изгнанники вернулись в Иерусалим уже в 538 г., как указывает библейская традиция, под руководством Шешбачара. По его мнению, здесь речь идет лишь о «рекогносцировочной делегации», и лишь Зерубабель и Иошуа явились с основной группой возвращающихся в 521/520 гг. до н. э., т. е. при Дарии I. К тому же времени К. Галлинг относит и сохранившиеся традиции о соответственных списках (Esr., 2; Neh., 7 — очерк IV — стр. 89—108), равно как и пророческую деятельность Захарии, принимаемого автором за идеолога этого движения (очерк V — стр. 109—126). Отметим, что С. Мовинкель в своем исследовании зачастую расходится с датировками и выводами К. Галлинга.

Далее (очерк VI — стр. 127—148) автор рассматривает вопрос о завершении строительства храма в Иерусалиме (ок. 415 г. до н. э.) и о создании «храмовой общины» с правами автономии, но подчиненной сатрапу, имевшему своей резиденцией Самарию. Появление Нехемии К. Галлинг относит к 445/444 гг., а Эзру — к не-

сколько более позднему времени. Их реформам посвящен VII очерк (стр. 149—184), причем автор датирует их второй половиной V в. до н. э. Помимо отдельных данных арамейских папирусов из Элефантины К. Галлинг также приводит данные нумизматики и керамической эпиграфики (клейма амфорных ручек с надписью yhw'd «Иудея», Yršlm «Иерусалим» и «наместников» rḥw³). Однако, на наш взгляд, не учтены данные разбросанных по различным изданиям надписей на печатях, равно как богатый археологический материал ахеменидского периода².

Восьмой очерк (стр. 185—209)³ тематически не связан с другими. Очень интересно небольшое приложение (стр. 209—210), посвященное ахеменидским наместникам Самарии IV в. до н. э., написанное на основании предварительного отчета Ф. М. Кросса о находке важнейших документов, папирусов⁴, которые должны осветить почти не известную историю Палестины в IV в. до н. э. Не удивительно, что предварительное сообщение об этом вызвало отклик у целого ряда авторов⁵. Поэтому можно надеяться, что быстро увеличивающееся количество эпиграфических источников по истории Палестины ахеменидского времени как уже изданных⁶, так и готовящихся к изданию, поможет заменить внутреннюю критику литературных источников и логические выводы из этой критики точной канвой исторических фактов и четкой хронологией. Пока же мы вынуждены довольствоваться рассматриваемым исследованием, основанным главным образом на литературных данных.

М. Л. Гельцер

² Особенно S. Moscati, Y. Aharoni и др., *Excavations at Ramat Rahel*, I—II, Roma, 1962—1964.

³ Исследование «Перипла» Псевдо-Скилака, относимого к ахеменидскому времени, в его части, касающейся сиро-палестинского побережья.

⁴ F. M. Cross, *The Discovery of the Samaria Papyri*, BA, XXVI, 1963, 4., стр. 110—121.

⁵ См. заметки об их находке: P. W. Lapp, *The Samaria Papyri*, «Archaeology», XVI, 1963, 3, стр. 204—206; Mowinkel, ук. соч., II, стр. 125—128; И. Д. Амусин, *Находки у Мертвого моря*, М., 1965, стр. 91—93; И. Ш. Шифман, *Новое об истории Палестины IV в. до н. э.*, ВВ, 1964, № 9.

⁶ Y. Aharoni, R. Amiran, *Excavations at Tel Arad*, 1962, IEJ, XIV, 1964, 3, стр. 141; F. M. Cross, *An Ostrakon from Nebi Yūnis*, IEJ, XIV, 1964, 3, стр. 185—186.

¹ S. Mowinkel, *Studien zu dem Buche Ezra—Nehemia*. I. Die nachchronische Redaktion des Buches. Die Listen. II. Die Nehemia-Denkschrift, Oslo, 1964.

L. ZGUSTA, *Kleinasiatische Personennamen*, Prag, 1964, 700 стр., 2 карты

Монументальный справочник по местной малоазийской ономастике, составленный известным чешским ориенталистом Ладиславом Згустой, призван заменить в части, касающейся имен лиц из малоазийских надписей, устаревший, но до последнего времени очень широко пользовавшийся справочник И. Сундвала «Die einheimischen Namen der Lykier nebst einem Verzeichnisse kleinasiatischer Namenstämme» (Lpz, 1913).

Справочник Згусты состоит из предисловия (стр. 5—7), введения (стр. 9—14), основного раздела — списка имен («Die Namen», стр. 43—538), списка изоглосс («Geographische Analyse», стр. 539—558), заключительных замечаний («Rück- und Ausblick», стр. 559—562), списка сокращений (стр. 563—576), указателей (стр. 577—676) и корректурных примечаний («Nachtrag», стр. 677—700). К работе приложены подробная карта Малой Азии (греко-римская эпоха) и карта изоглосс.

В отличие от Сундвала Згуста располагает материалом не по основам, а по алфавиту, отступая однако от алфавитного порядка там, где явно идентичные имен-ные основы получали в греческих передачах различную трактовку: так, вслед за именем Αρτῶσις Згуста располагает Αρῶσις и далее Αρῶσις (все три имени объединены под § 110). Один параграф книги может включать одно или несколько имен (как в приведенном примере; в подобных случаях ставятся индексы типа § 110-1, § 110-2 и т. д.). Несколько имен объединяются под одной рубрикой, если все они содержат одну и ту же основу (так, § 119 содержит около 20

имен, образованных от основы at(t)a/i-). Петитом в список включены и неместные (греческие, латинские) имена, которые иногда принимались за местные (в таких случаях даются соответствующие пояснения). Каждое имя сопровождается указанием на районы, в которых оно употреблялось, и на те надписи, в которых оно встречается.

В список изоглосс включены как имена, образованные от одной основы, но употреблявшиеся в разных районах, так и разные имена данного района, не находящие четких аналогий в именах из других районов.

В корректурных примечаниях к книге перечислены те исправления, которые должны быть внесены в книгу в соответствии с данными монографии Л. Робера «Noms indigènes dans l'Asie-Mineure gréco-romaine» (P., 1963).

Аннотируемый справочник, на составление которого был несомненно затрачен колоссальный труд, призван сыграть исключительно положительную роль в эпиграфических, лингвистических и этнографических исследованиях древней Малой Азии. К сожалению, в справочник включены лишь местные имена лиц (в основном из греческих, но также из латинских, ликийских и лидийских надписей). Отсутствуют имена богов, мифических личностей и т. п. Такие имена могли бы послужить материалом для отдельного справочника (мы не говорим уже о необходимости создания справочника по малоазийской топонимике).

В. В. Шеворошкин

L. ZGUSTA, *Anatolische Personennamensippen*, Teil I. Texte. Teil II. Beilagen (Dissertationes Orientales, II), Prag, 1964, 198 стр., 24 карты

Новая работа проф. Ладислава Згусты построена на материалах его фундаментального справочника «Kleinasiatische Personennamen» (Prag, 1964; см. аннотацию выше) и по методике анализа материала напоминает монографию Ф. Хоуинка ten Kate «The Luwian population groups of Lycia and Cilicia Aspera during the Hellenistic period» (Leiden, 1961; см. рец.: В. В. Шеворошкин, сб. «Этимология», М., 1965, стр. 365—367).

Работа состоит из предисловия (стр. 5—6), введения (стр. 7—26), 23 параграфов, посвященных соответственно анализу именных основ pīa-, tedi, Sarma, kuwa-, hant-, Kuwanza-, ura-, nani-, Uppara,

tarpa-, arpa-, (9)urta, ziti-, arza-, pana-, pīya-, Tarhu(nt)-, pīgra-, Arma, Santa-, līya, kula-, muwa- (стр. 27—172), обобщающих заключительных замечаний (стр. 173—182), списка сокращений (стр. 183—186) и указателя (стр. 187—197). Приложенные отдельной частью карты (1—23) иллюстрируют географическое распределение имен, включающих перечисленные 23 основы (по карте на основу). Карта 24 иллюстрирует расселение малоазийских народностей во второй половине II тыс. до н. э.

Если в названной выше книге Хоуинка анализировались туземные собственные имена лишь «позднелувийского» языкового ареала (причем главным образом имена

крайних районов этого ареала — ликийские и киликийские), то в работе Згусты производится анализ местных собственных имен (содержащих известные уже нам 23 основы) всего хетто-лувийского ареала поздней поры (не только «позднелувийского» языкового ареала, но и собственно «позднехеттского», в который входили Лидия и Кария). Вывод из работ Хоуинка и Згусты один и тот же: в I тыс. до н. э. южная и юго-западная части малоазиатской территории были населены народностями, говорившими на хетто-лувийских языках (к концу I тыс. до н. э. большинство этих народностей было ассимилировано греками).

Исследование Л. Згусты отличается исключительной тщательностью в подходе к материалу (в целом ряде случаев он вносит уточнения в существующие редакции имен, в их локализацию и т. п.). Однако как и Хоуинк, Л. Згуста очень часто (возможно, намеренно) оставляет без внимания проблему лексического значения именных основ. В одних слу-

чаях это значение может быть получено из текстов на хетто-лувийских языках, в которых содержатся соответствующие слова; в других случаях примерное определение значения может быть произведено на основе комбинаторного анализа самих собственных имен, подчас представляющих собой композиты. Так простое сопоставление имен килик *Іа-ζαριας*, *Ρω-ζαριας*, *Τροχο-ζαριας* с лик. *Πιγε-σαριας* может свидетельствовать о том, что компонент *Πιγε-* (* *piha*) представлял собой имя бога, ибо именами богов являлись и другие компоненты, предшествующие в композитах компоненту *-ζ/σαριας* (* *sarma*).

Работа Згусты, несомненно, сыграет значительную роль в исследованиях, посвященных расселению анатолийских и средиземноморских народностей во II—I тыс. до н. э., а также в дальнейшем изучении языков этих народностей.

В. В. Шеворошкин